

ПОСКОЛЬКУ в 30-километровой зоне отчуждения работают люди, предприятия, вопрос охраны и поддержания общественного порядка является одним из важнейших. Эти задачи возложены на органы милиции. Корреспонденты «Вісника Чорнобиля» встретились с заместителем командира специального батальона милиции майором Б.П. КРУПСКИХ.

ОХРАНЯТЬ ЗОНУ ОТЧУЖДЕНИЯ НЕПРОСТО

СЛУЖБА "02"

- Борис Петрович, каковы задачи вашей службы?

- Мы занимаемся охраной объектов народного хозяйства при помощи средств сигнализации и физической охраны. У нас имеется три таких пульты. Они расположены в Чернобыле, Припяти и в вахтовом поселке Зеленый Мыс. Под нашим надзором находятся 274 объекта различного назначения, в том числе и особо важные. Такие, например, как магазины, кассы, склады и др. Кроме того, мы производим охрану при помощи милицеских постов восьми объектов хозяйственной деятельности и осуществляем пропускной режим на КПП. Это в городе Припять, на контрольно-пропускных пунктах «Залесье» и в вахтовом поселке Зеленый Мыс.

- Есть ли ваши объекты в других населенных пунктах зоны отчуждения?

- В селах мы осуществляем только физическую охрану объектов, потому что технические наши возможности ограничены. Сюда относятся площадка отстоя техники «Россоха», отдаленные объекты ПЗРО и на самой станции также имеется несколько охраняемых объектов.

- Скажите, пожалуйста, все-таки специфика несения службы в зоне отчуждения имеет какие-то свои особенности?

- Безусловно. Это, прежде всего, вахтовый метод. Ведь у нас собраны люди почти со всех областей Украины. Им приходится исполнять свои обязанности на отдаленных объектах, где радиационная загрязненность особенно высокая. Оторванность от семей также следует учитывать.

- Как в действительности проходит ваша служба? Скажем, на пульт поступает сигнал тревоги. Каковы ваши действия?

- Наши централизованные пульты сигнализации обеспечены автотранспортом. Работник милиции, который принимает сигнал тревоги, сразу же передает его по радиостанции группам задержания. Эти люди немедленно выезжают на объект, производят его осмотр и, в случае обнаружения нарушителей, проводят необходимые мероприятия по их обезвреживанию.

- Тогда напрашивается вопрос: много ли было таких случаев в зоне отчуждения?

- В 1995 году попытки проникновения на охраняемые объекты у нас регистрировались в основном только по городу Припять. Именно здесь, пренебрегая правилами радиационной безопасности, отдельные граждане забирались в отселенные дома с целью хищений. Случаи разные. Иногда это были люди, которые хотели что-то взять в своих бывших квартирах. Но в основном - рабочие предприятий Припяти, занимающиеся воровством. Таких случаев проникновения в отселенные дома на протяжении прошлого года у нас было зафиксиро-

вано 13. Нарушители, как правило, задерживались, и на них заводились соответствующие материалы.

- Какие же наказания понесли нарушители.

- Эти материалы мы направляли в отдел режима НПО «Припять». И затем уже руководители предприятий принимали соответствующие меры наказания. Кого-то лишали премиальной оплаты, а некоторые даже были уволены.

- Борис Петрович, скажите, пожалуйста, какие средства защиты вы используете на охраняемых объектах?

- В настоящее время разработаны несколько разновидностей сигнализаций. Они достаточно надежны. И при условии, что наши работники будут выполнять свои обязанности надлежащим образом, охрана объектов будет обеспечена.

- Соответствуют ли ваши средства защиты, если можно так сказать, современным стандартам?

- Я уже говорил, что у нас используется достаточно современная техника, в том числе и электронная, которая четко реагирует на все попытки проникновения нарушителей на объект.

- Борис Петрович, в наше нелегкое время вряд ли можно обойтись без проблем. Наверняка они имеются и у вас.

- В основном нас беспокоят жилищно-бытовые проблемы. Люди сейчас находятся на казарменном положении. Хотя мы производим ремонт общежития, но строители работают недостаточно хорошо. И все-таки думаю, что ремонт мы вскоре закончим.

- Как у вас обстоят дела с техникой, оборудованием, обмундированием?

- В течение прошлого года мы почти все эти проблемы решили. Личный состав одет, обут и хорошо подготовлен к зиме. На всех постах за лето навели порядок с тем, чтобы в зимний период всем работалось хорошо.

- Вот вы все время употребляете термин «личный состав», а что можете сказать о людях конкретно?

- У нас многие работают по 4 - 5 лет. Некоторые даже принимали участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Что касается несения службы, могу также привести несколько примеров. Так, в минувшем

году группа задержания в составе сержантов милиции А.Н. Скуратовского и Н.П. Новохатного обезвредили преступника, который был осужден. Было такое. В марте прошлого года вблизи охраняемого объекта в районе нефтебазы произошло возгорание травяного настила. В это время на посту находился старшина милиции Н.И. Вандер. Он незамедлительно оповестил о случившемся пожарную часть и сам принял меры по ликвидации очага возгорания. Действовал грамотно, самостоятельно. Затем находился на лечении. В настоящее время он на службе.

- А охрана общественного порядка также входит в ваши обязанности?

- Охраняя объекты, мы также выполняем чисто милицеские задачи по обеспечению безопасности граждан. На протяжении 1995 года на маршрутах патрулирования нашими работниками были задержаны 150 нарушителей.

Это были различные правонарушения - начиная с мелкого хулиганства и заканчивая появлением отдельных лиц в нетрезвом состоянии в общественных местах.

- И, очевидно, это уже будет последний вопрос: как вы представляете себе вашу службу в дальнейшем?

- В настоящее время руководство нашего спецбатальона и киевское руководство отдела внутренних дел по охране 30-километровой зоны отчуждения прилагают все усилия по обеспечению выполнения задач, поставленных перед нами. Решаются проблемы с транспортом, бензином. Единственно, что нас волнует, так это задолженность нашего главного хозоргана, НПО «Припять», по оплате услуг за охрану. Из-за этого в последние месяцы прошлого года у нас заметно сократилась численность спецбатальона. Но я думаю, что при помощи Администрации зоны отчуждения в этом году все вопросы все-таки будут разрешены. В противном случае представить наше будущее довольно-таки трудно.

Интервью взял
Валерий КУЗЕНКОВ
и Станислав ТИТЕНКО